

ЧАСТУШКИ

РУССКАЯ ЧАСТУШКА

Составляет подборку частушек, собранных в различных губерниях России. Частушки — это короткие, ритмичные стихи, которые поются или читаются в сопровождении музыкального инструмента, чаще всего балалайки. В подборке представлены различные жанры частушек, от шуточных до серьезных, отражающих жизнь и чувства народа.

Частушки — это народная поэзия, которая живет и развивается в народе. Они являются неотъемлемой частью русской культуры и искусства. В подборке представлены частушки, которые были собраны в различных губерниях России, что позволяет увидеть разнообразие народного творчества.

Частушки — это народная поэзия, которая живет и развивается в народе. Они являются неотъемлемой частью русской культуры и искусства. В подборке представлены частушки, которые были собраны в различных губерниях России, что позволяет увидеть разнообразие народного творчества. Частушки — это народная поэзия, которая живет и развивается в народе. Они являются неотъемлемой частью русской культуры и искусства. В подборке представлены частушки, которые были собраны в различных губерниях России, что позволяет увидеть разнообразие народного творчества.

Частушки — это народная поэзия, которая живет и развивается в народе. Они являются неотъемлемой частью русской культуры и искусства. В подборке представлены частушки, которые были собраны в различных губерниях России, что позволяет увидеть разнообразие народного творчества.

Частушки — это народная поэзия, которая живет и развивается в народе. Они являются неотъемлемой частью русской культуры и искусства. В подборке представлены частушки, которые были собраны в различных губерниях России, что позволяет увидеть разнообразие народного творчества.

РУССКАЯ ЧАСТУШКА

Наверное, нет такого человека, который не знал бы частушек, не помнил хотя бы с десяток этих то озорных, то грустных песенок, будь он городской житель или сельский.

Частушки — песенные миниатюры. Это определение как нельзя более точно указывает на их двойственную природу: стихия лирической песни слилась в частушке с афористичностью пословицы и поговорки.

Частушка злободневна. Она живо отражает мельчайшие социальные изменения и события частной жизни. Она лирична и чрезвычайно многообразна по своим ритмам, музыкальному строю, образности, словарю и рифмовке.

Первые упоминания о частушке относятся к шестидесятым годам прошлого века¹. Один из собирателей пишет о ней так: «До 60-х годов частушки в деревенском песенном обиходе занимали особое место: пелись... только молодыми парнями во время пляски, на гулянье, в тесном кругу слушателей мужского пола; пляшущие, притоптывая под звуки появившейся гармошки, приговаривали частушки, повторяя старые, известные и импровизируя новые»². Однако, как справедливо отмечает В.С. Бахтин, «какое-то опоздание в фиксации нарождающегося жанра произошло»³, собиратели столкнулись со сложившимся явлением. Отдельные песенки, близкие по форме частушке, уже встречались в записях пятидесятих годов XIX века, но начиная с семидесятых — восьмидесятых годов они уже появляются массово и повсеместно.

Александров В. Деревенское веселье в Вологодском уезде. — Современник, 1864, июль.

² К о р о б о в Я. И. Народная песня в северной части Покровского уезда. (Из записок старожилы). — Старый владимирец, 1913, № 192.

³ Б а х т и н В. С. Русская частушка. — В кн.: Частушка. М., 1966.

Появление частушки в устном народном творчестве было вызвано новыми условиями социальной жизни России. Отмена крепостного права и бурное развитие капитализма принесли, по определению В. И. Ленина, «подъем чувства личности, чувства собственного достоинства»¹. Происходит сдвиг в мирозерцании, миропонимании крестьянства — появляется потребность в новом жанре, короткой песенке, быстро откликающейся на все события общественной и личной жизни.

Термин «частушка» не народного происхождения. Он был введен в литературу писателем Г. И. Успенским при характеристике «народных стишков», которые исполняла деревенская молодежь на гулянье, и был закреплен им в статье «Новые народные песни»², где приводились образцы нового жанра.

Широкому распространению частушки способствовало бурное развитие отхожих промыслов. Крестьяне, уходившие в другие губернии и в города на заработки, уносили туда свои частушки, а возвращаясь домой, приносили новые, услышанные на чужбине. Так происходила миграция жанра. Однако местные особенности текста, напева, аккомпанемента, а также приплясывания, сопровождающего исполнение, сохранялись. Поэтому «тамбовские» частушки отличались от «воронежских», «саратовских», «елецких», «астраханских», «рязанских»... А уж каких только названий для них было придумано: «матая», «припевка», «приговорка», «прибаутка», «перевирка», «сбирушка», «лабирушка», «перебирушка», «коротушка», «прибаска», «тараторка», «пригудка», «бологовка», «ихохощна», «счоморошина». Особый тип исполнения и музыкального сопровождения также проявился в метких названиях-характеристиках: «проходная», «разливное», «под язык». Частушки, исполняемые на гулянье, назывались «ходовыми», на покосе — «покосными», при сборе грибов — «лесными».

Частушки бывают двухстрочные, четырехстрочные, шестистрочные, с припевом и без припева. Наиболее ранней формой исследователи считали шестистрочные песенки, в них слышались отголоски, а иногда и прямые переключки с лирическими песнями, из которых они выросли:

Не от ветру ли рябина
Кисти перевесила?
Не от горя ли девица
Голову повесила?

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 433.

² Успенский Г. И. Новые народные песни. (Из деревенских заметок 1889). Полн. собр. соч.: В 14-ти т. М., 1957, т. 12, с. 39—57.

Оттого повесила —

Без милого не весело!

Наибольшей популярностью пользуется почти повсеместно распространенная четырехстрочная частушка — танцевальная и лирическая, исполняемая во время работ и на гулянье. У танцевальных может быть зачин «светит месяц», «цыганочка», «елецкий», «солома», который присутствует в первых двух строках и объединяет частушки в спевы.

Структура четырехстрочных и шестистрочных частушек продолжает традиции лирических песен. Они могут быть одночастными и двухчастными. Одночастные имеют форму монолога или описания. Лирический герой сообщает о событии, о своем отношении к нему:

Сидела на камушке,
Плакала по матушке:
«Ох, белые камушки,
Трудно жить без мамушки».

Двухчастные частушки строятся на параллелизме, сравнении либо имеют диалогическую форму. При параллелизме происходит сопоставление или противопоставление двух картин из мира природы и из человеческой жизни:

Хоть и греет солнышко,
Да греет не по-вешнему.
Хоть и любит миленький,
Жалеет не по-прежнему.

Любовь сравнивается с весенним горячим солнцем, а охлаждение любимого — с осенью. А вот другой пример, когда состояние природы и героини противопоставляются друг другу:

Уточки гагарочки
Все плывут по парочке,
А я, бедна сирота,
Брожу по полюшку одна.

Двухчастные частушки в форме диалога встречаются гораздо реже:

«Подружка, с беленькой корзиночкой
Далеко ли пошла?» —
«Ягодиночке в деляночку
Гостинцы понесла».

Вопрос-обращение и диалог придают частушкам непосредственность, искренность, живую разговорную интонацию. Зачастую они являют собой как бы микропьесы, со своим сюжетом, намеком на характеры и обстоятельства развития действия.

Поражает их удивительная смысловая емкость, достигаемая благодаря точно найденным художественным приемам:

Рыли милушке могилушку,
Укладывали в гроб.
Настоялся, наревелся
У ее холодных ног.

Среди четырехстрочных частушек выделяются «нескладухи», цель которых позабавить слушателей нарочитой целеностью ситуаций. В «нескладухах» широко используется прием ярмарочного фольклора — метатеза, то есть перенесение признаков с одного предмета на другой, которому они не свойственны; в них нарушены ритмика и рифма:

Дайте острую пилу,
Пойду картофеля копать,
На зеленой на березе
Рукавицы не растут.

Характер рифмовки в четырехстрочных лирических и танцевальных частушках чрезвычайно разнообразен. Они рифмуются попарно, перекрестно. Могут рифмоваться три строчки — первая, вторая и четвертая либо все четыре. Наиболее распространены два типа рифмы — перекрестная и неполная перекрестная (без рифмовки первой и третьей строк). Исследуя типы рифмовки русской частушки, Ф. М. Селиванов пришел к выводу, что это «первый в истории русского песенного творчества жанр, опирающийся на рифму как главный структурообразующий фактор»¹. Наиболее ранней формой рифмовки он считает парную, пришедшую из плясовой поэзии.

В процессе своего развития русская частушка испытала влияние литературной перекрестной рифмовки, но при этом обнаружилось ее стремление оттолкнуться от этих форм к свободной рифмовке с перекрестной рифмой лишь в двух строках.

Двухстрочные частушки «страдания» и «семеновна», названные так по зачину, — рифмуются попарно. У них свой устойчивый напев, размер и рифма. При исполнении этих частушек в круг выходят двое: либо две девушки, либо девушка с парнем. Один из участников поет частушку, в то время как другой пляшет. Затем они меняются ролями. Это своеобразное состязание певцов, диалоги которых обычно связаны общим сюжетом. Иногда последующая строфа начинается с повтора слов, которыми окончилась предыдущая:

¹ Селиванов Ф. М. Эволюция способов рифмовки в частушках. — В кн.: Фольклор, поэтика и традиция. М.: Наука, 1982,

Эх, гора, гора, гора гористая,
А на той горе трава волнистая.

Трава волнистая на землю клонится,
А расхороший мой с другой знакомится.

Ответ может и варьировать форму вопроса:

Ты не стой на льду, не насвистывай!
Потерял любовь, не разыскивай!

Я стоял на льду и стоять буду,
Потерял любовь и искать буду.

Это «семеновна». На ее тематику и художественные особенности, несомненно, повлиял «жестокий романс», популярный среди городского простонародия на рубеже XIX и XX веков. Их переключки — в описании трагической несчастной любви, разлуки, измены, мотивов убийства и самоубийства на почве ревности. В отличие от «жесточкого романса» изображенная в частушке трагедия часто оборачивается гротеском, даже фарсом.

Народнопесенная лирика привнесла в частушку ощущение неразрывности героя и окружающего его мира, сопричастности природы человеческим переживаниям. Это древнее мироощущение легло в основу важнейшего художественного средства народной поэзии — символической образности. В лирике явления природы и человеческие отношения сравниваются по признаку действия: девушка не может переправиться через воду — влюбленные расстаются; парень с девушкой собирают рассыпанное ожерелье, вместе едят и пьют — это означает их свадьбу. Сравнение по признаку действия раскрывает и мир чувств героев: река разливается — девушка плачет; дерево клонится к земле — девушка гибнет под тяжестью горя. Эта сопричастность мира природы миру человеческих отношений привела к появлению сложной метафорической системы: формального, логического, психологического параллелизмов, символов и сравнений. Из лирической поэзии пришло сравнение незрелой калины с непросватанной девушкой; молодого деревца, березы, елки, липы — с юной героиней. Различные явления природы — вересинка, сломанная от грубого прикосновения; заломанная макушка елки; трава, пригнутая ветром; сорванный цветок — вызывают представление о переживаниях героини частушки. Сближение этих картин более сжато, чем в песне. В его основе точный и верный признак, вернее — знак. Но параллелизм в частушке носит иной характер, чем в песне. Если в песне связь между явлением и символом или символической ситуацией была устойчива и закреплена традицией, то в частушке параллелизм носит ассоциа-

тивный, незакрепленный характер. Психологическое сопоставление заменяется вольным, порождая лирический подтекст.

Много в полюшке осталось
Овсеца несжатого.
Худо, девушки, ходить
Домой без провожатого.

Частушка находит все новые и новые параллели, знакомые лирической поэзии, полные глубокого психологического содержания и в то же время приближающие к реальной жизни. «Реализм» частушки отличается конкретностью. Он вызван неожиданными ассоциациями между природными явлениями и жизненными ситуациями.

Солнце низко, солнце низко, Солнце за поле зашло, До чего милого жалко, — Сердце болью изшло.	Из-под крутого бережка Воды не достать. От уверченного мальчика Любови не узнать.
--	--

«Частушка привнесла ощущение более (чем в песне) сложной взаимной зависимости переживания и впечатления, — зависимости, но имеющей по-песенному прозрачной, непосредственно-внешней связи. Ассоциативные отношения человека и окружающего мира стали богаче, тоньше и прихотливей, сознание единства бытия личности и бытия мира — глубже»¹.

Частушка не только лирична, но и драматична. Это мироощущение определяется несовместимостью реальной жизни и желаемого. На этом противопоставлении построены очень многие четырехстишия:

Худо, молодну, мене:
Милушка в сырой земле,
Лежит — не поворотится,
Гулять не поторонится.

Но, вероятно, самым емким и выразительным средством создания образности частушки является присущая ей внутренняя драматургия:

Вынул жребий — двадцать пятый,
Закричали: я принятый!
Как сказали — меня взяли,
Милку за мертво подняли.

¹ Горелов А. А. Русская частушка в записях советского времени. — В кн.: Частушки в записях советского времени. М. — Л., 1965, с. 49.

В четыре строчки уместился, можно сказать, целый акт пьесы, разрывающей душу своим трагизмом и точностью поведения участников.

Частушка блестяще освоила внутренний жест, когда чувства или поведение персонажа отражают психологическую реакцию:

Сердце, шает, сердце шает, Шает уголочком, До того оно дошаёт, — Вспыхнет огонечком.	Думала, да думала, Да с думы прослезилась. Будь бы я стеклинная, — Пала б да разбилась!
---	--

Самораскрытие героев достигается в монологе:

Без тебя, мой дорогой,
Без тебя, мой милый,
Без тебя, хороший мой,
Белый свет постылый.

Краткость и афористичность частушки не позволяют передать внутренний процесс переживания героя. В ней говорится о смене его настроений, мыслей, и этим достигается ощущение «движения чувств».

То погода, то метель
На белую косыночку.
То забуду, то опять
Жалею я годиночку.

Таким образом, частушка родилась не на пустом месте. Она появилась позднее всех других фольклорных жанров и впитала в себя их художественные достижения. Некоторые частушечные тексты представляют собой отдельные фрагменты, четырехстрочия и шестистрочия, взятые из лирической песни, как частой, так и протяжной. Широко использовались отрывки литературных песен и романсов, имевших в то время достаточно широкое хождение в народе.

Некоторые четырехстишия представляли собой развернутые пословичные тексты:

Мне не нужен дом кирпичный,
Был бы милый симпатичный.
Был бы милый по душе —
Проживем и в шалаше.

Связь частушки с профессиональной поэзией сказалась в четком делении на строфы, в рифмовке.

Для частушки характерен процесс развития, обогащения постоянных эпитетов. Это происходит в том случае, когда к

традиционному словосочетанию добавляется новое определение либо уточняющие слова и оно вспыхивает яркими красками:

Речка быстрая, крутая,	Как за трубкой, за трубой
Берега не заливай!	Да лютая свекровушка:
Что-нибудь, залетка, делай —	Зубы долги, нос клюкой —
То ль люби, то ль забывай.	Сидит, притоптывает ногой!

Требование краткости и связанной с этим предельной выразительности приводит к тому, что частушка находит одноединственное слово, определяющее внешность или сущность персонажа, одним штрихом рисует образ:

Говорила я милóму,
Говорила два разá:
«Не пахмуривай ты кепочку
На серые глазаа!»

Характеристика персонажа заключена в самом эпитете. Так, свекровь «рокоотливая», «проклятая», «ворчливая», «лихая», «худая». Портретные характеристики также могут целиком строиться на синонимичных эмоционально окрашенных определениях:

Мене милый изменил,
Сам не лучше полюбил —
Сутулую, горбатую,
Немного диковатую.

Поиски наиболее яркого образа приводит к неожиданным сочетаниям: «окаянная любовь», «дикая сторона», «журавлиная походка».

Частушка не имеет себе равных в изобретении новых слов, в изменении старых, привычных, в сообщении им неожиданной эмоциональной характерности:

Супостаточка тонка,	Что-то стало принатучивать,
Носит по две юбочки.	Не будет ли дождя?
Я любила — бросила,	Что-то стала принаскучивать
Люби мои облюбочки.	Чужая сторона!

Ритмический строй частушки, ее звукозапись (ударение, стяжение слов, ассонансы, консонансы, аллитерация, тавтология) подчинены одной задаче — найти наилучшую форму звукового и смыслового единства.

Четкий танцевальный ритм обусловил перенесение привычных ударений. Одно и то же слово употребляется с ударением на разных слогах, это приводит к звуковой игре:

Что ты, милый, редко ходишь,	Нам Филипповска деревня
Редко, наредко, редкó?	Любо-налюбо-люба.
После каждого свиданьяца	Нам в Филипповской деревне
Бывает целегко.	Жить не вынала судьба.

Частушка играет словами, словно демонстрирует грамматические и звуковые возможности русского языка, создавая самые причудливые рифмы: забáвушка — мáмушка; сёрдцу — пёрцу; по-малёньку — деревёньку; вáрочку — кáрточку; воробёй — дроби бёй; гусь — не боюсь; Сáнуши (Саня) — грубийнуши; неаккурáтности — неприятности; сшарижён — не нужён; голубые — толстогубые; лесин (лес) — один; хорошá — ни трошá; зóренька — чернóбровенька; томú — в гробú; трость — врозь; рёдки — табу-рётки; играчóк — пятачóк; шаль — жаль; родя́тся — моля́тся; и́шнет — поти́не; восемь раз — из-за вас; кобыле — забыли; была́ — все на «а»; áленька — мáменька; тонú — никому́; угóристый — неразговóристый.

Ассонанс придает задушевность и нежный лиризм словам влюбленных:

Я любила серы глазки —	Я ли, я ли не люблю,
Это не утеха ли,	Я ли — тебя, шельму!
А теперь серы глазки	Увезу куда-нибудь,
Далеко уехали.	Укутаю шинелью.

«Нашему письменному стихотворству, — отмечает В. С. Бахтин, — понадобились многие десятилетия на то, чтобы понять разницу между рифмой графической и фонетической. Для создававшейся устно частушки такой проблемы не существовало вовсе... частушка легче, быстрее, чем письменная поэзия, нашла дорогу к ассонансу (который давно был известен фольклору) и консонансной рифме. То, что некоторые поэты и читатели считают завоеванием наших дней, новаторством или, в крайнем случае, относят к десяткам — двадцатым годам нашего столетия, широко использовалось еще ранней частушкой в середине прошлого века»¹.

Основная тема частушечной лирики — любовные отношения. Этот жанр не знает себе равных в народной поэзии при изображении внутреннего мира влюбленных. Исследователи русского фольклора писали о «психологической насыщенности частушки», о том, что каждая ее строчка «полна выражений индивидуального чувства в связи с обстоятельствами личной жизни»². Неслучайно и в нашем сборнике этой теме посвя-

¹ Бахтин В. С. Русская частушка. — В кн.: Частушка. М., 1966, с. 42.

² Колпакова Н. П. Типы народной частушки. — В кн.: Русский фольклор. М.—Л., 1966, т. 10, с. 267.

щена особая рубрика, под которой собраны частушки и дореволюционные, и советские.

Частушка — песня деревенских гуляний, неотъемлемая часть духовной жизни сельской молодежи. Этим и определяется тематика жанра¹, его однородность, невзирая на временные границы. Однако способность частушки откликаться на все события жизни, преломляя их через призму личного восприятия, превратила ее за сто лет своего жанрового существования в своеобразную газету, в летопись русской жизни. В ней мы видим отражение всех сторон бытия пореформенной России: зарождение промышленности, капитализма, приближение революции 1905 года. Особенно остро раскрывается в ней социальное расслоение деревни — Столыпинская реформа, вызвавшая образование отрубов, появление кулачества, разрушение общины, отходничество. Герои той поры — социально обездоленные: сиротинка, живущая подаянием; парень, отправившийся на заработки в город; девушка, работающая на сельских богатеях. Частушка не просто отмечает факт, но дает ему оценку, высказывает свое отношение к нему.

В частушке история страны передается через личное, глубоко интимное чувство. «Частушка оттого была и остается «первосточником народной души», что великие и малые события получают своеобразное конкретно-личностное преломление в частных судьбах. Новое в общественной жизни порождает новые коллизии личного свойства. Эти коллизии, как правило, и дают частушку»².

Особую, весьма многочисленную группу составляют частушки о рекрутине. Рекрутская повинность была введена в 1705 году Петром I для комплектования регулярной армии солдатами, взятыми на пожизненную службу. Лишь увечье и смерть освобождали рекрутов от военной каторги. Лирическая песня с трагической глубиной отразила положение молодых солдат, их глубокое отчаяние и тоску по дому:

Ох, на злосчастье еще родная маменька меня спородила,
Ой, злым несчастльцем меня, добра молодца, наделила,
Ой, службой царскою доброго молодца, меня, благословила.

¹ Составитель сборника попытался отойти от традиционного хронологического принципа расположения материала. Лишь в разделе «Частушки советского времени» использован хронологический принцип, чтобы нагляднее показать тематическую новизну частушек.

² Горелов А. А. Русская частушка в записях советского времени. — В кн.: Частушки в записях советского времени. М. — Л., 1965, с. 11.

Ко времени появления частушек служба в армии продолжалась пятнадцать — двадцать лет. Новый воинский устав 1874 года снизил срок службы до шести лет. Община должна была выделять армии определенное число рекрутов. Чаще всего их назначали путем жеребьевки. Если до 1874 года можно было откупиться от службы, то новый устав допускал замену только в пределах близкого родства. Эти замены часто порождали семейные драмы: отец заменял женатого сына-призывника братом, очередь которого еще не подошла. С горечью и обидой сетует на родителей герой частушки:

Милые родители,
Зачем меня обидели?
Большого брата сберегли,
Меня в солдаты повезли.

Эмоциональное воздействие частушки достигается не только трагизмом самого факта. Точно найденное сравнение придает зрительную конкретность изображаемому. Так, например, тоскующий парень, отданный в солдаты, сопоставляется с девушкой, насильно просватанной замуж:

Увезли меня в солдаты,
Как невесту из ворот.
Я запел солдатску песенку,
Заплакал весь народ.

Душевное состояние парня подчеркивается сочувствием односельчан. Сцена приобретает трагическую окраску.

Частушки о старой жизни чаще всего посвящены любовным драмам, которые имели глубокие социальные причины. Нежность, трепетность первой любви омрачена грустным предчувствием беды:

Белая березонька
К земельке приклонилась.
Бедная я девушка —
В неровнюшку влюбилась.

Отношения между лирическими героями часто приобретают социальный характер. Мать любимого не хочет видеть в девушке будущей невестки, так как она бедна, «неровнюшка». Золовки и деверья поедом едят бесприданницу. Девушка-сирота чувствует себя одинокой во враждебном мире, — никто не скажет ей ласкового слова, никто не заступится за нее. Нет надежды и на милого, — он уехал из деревни в поисках лучшей жизни:

Мой милочек уехал,
Только пыль на колесе.
Меня горькую оставил,
Как полынь на полосе.

Новые идейно-эстетические изменения наблюдаются в частушке накануне первой русской революции. Социальное и личное тесно переплетается в ней. Это ощущается в том негодовании, которое вызвано политикой царя («распроклятый Николашка, он не хочет мира дать»); в ней звучат стихийный протест («что, полиция, стращаешь белокаменной тюрьмой?»), попытка поднять восстание («леса рубят, гумна жгут, все свободы себе ждут»).

В годы революции и гражданской войны частушка превращается в агитационное оружие. Она раскрывает отношение крестьянства, городских масс, рабочих и солдат к тем событиям, которые изменили ход исторического развития России.

Офицерик молодой,
Ручки беленьки,
Ты катись на Кавказ,
Пока целенький.

Ах, яблочко, сбоку зелено!
Нам не надо царя, надо Ленина.

Формирование новых отношений, организация Советов и школ в деревне, появление техники, начало коллективизации и борьба с кулачеством вызвали к жизни целые частушечные спевы, где героями были комсомолец, тракторист, бригадир, руководитель кружка, школьный учитель. Важный признак этих частушек — осмысление роли молодежи в строительстве новой жизни.

Я на тракторе пахала,
Сердце билось в груди.
От других отстать боялась —
Оказалась впереди.

Великая Отечественная война принесла величайшие испытания советскому народу. Частушка мгновенно откликнулась на все события фронта и тыла. Вот девушки провожают залеток в армию. Плачет и стонет вместе с ними гармошка:

Голосочка нету, нету,
Куда делся голос мой?
Милый мой на фронт уехал,
Голосок увез с собой.

Вернулся с фронта милый, ордена украшают его грудь, но девушке невесело — он остался калекой:

У милого на груди
Видно орден впереди.
Да ноженька погублена,
Как березка, срублена.

Тематика частушек так же разнообразна и многогранна, как жизнь. События общественной жизни, исторические изменения и потрясения — это тот факт, тот толчок, которые, будучи преломленными через конкретную судьбу, получают в частушке глубоко эмоциональное, личное отражение.

Тематическое разнообразие частушек стало возможным благодаря их способности к варьированию. Один и тот же зачин мог породить изменение внутри темы либо дать новое развитие ситуации:

Милая, красивая,
Свеча неугасимая,
Горела, да погасла.
Любила, да напрасно.

Милая, красивая,
Свеча неугасимая.
Горела, да растаяла,
Любила, да оставила.

Эта способность привела к тому, что частушки времени русско-японской войны исполнялись в первую империалистическую, а затем и в Великую Отечественную. В них сохранялся зачин, но изменялись исторические приметы, и вместе с ними иной оказывалась и психологическая реакция лирической героини:

Ягодничку убили,
Повалили на покой.
Тяжело было сердечку
Поминать за упокой.

Ягодничку убили
Белофинны у реки.
Глазки серые, веселые
Закрылись навеки.

Частушечная поэзия, ее звукозапись, словотворчество, психологическая выразительность и емкость стали школой творчества многих поэтов. Так, сатирические частушки Демьяна Бедного времен революции и гражданской войны повторяют форму рабочей и революционной песенки, наполняя ее новым содержанием:

Черносотенная рать
Стала шибко напирать.
Мы — ругаться я могу —
Не останемся в долгу.

Многие его произведения сатирического цикла используют классический ритм и образность «Яблочка»:

То корнелится,
То мне керится,
Будет вправду ль суд, —
Мне не верится.

Обращаясь к изображению предреволюционной деревни, в стихотворной повести «Про землю, про волю, про рабочую долю» Демьян Бедный широко вводит частушку. Ее поют подгулявшие новобранцы, она характеризует некоторых исторических персонажей, например Председателя Совета Министров Штюмера.

К частушечным формам обращаются А. Блок и С. Есенин. В поэме «Двенадцать» частушечный припев вводится в третью главу, обрамляя песню красногвардейцев и составляя с ней единый сплав.

Многообразно использует частушку в агитационной поэзии В. Маяковский. В «Окнах РОСТА» искусство владения ею проявилось в композиционной структуре песен-агиток, в особенностях языка, в обращении к народным ритмам и рифмовке. В. Маяковский взял у народной частушки ее умение «констатировать» и оценивать факт:

Мчит Пилсудский, пыль столбом,
Стоит идет от марша,
Разобьется панским лбом
Об коммуны маршал.

Многие его песни-четырёхстрочки из «Окон РОСТА» непосредственно перекликаются с сатирической частушкой:

Половицей я хожу,
Другая выгибается.
Кулаки меня клянут,
Бедный улыбается.

Образы частушечной поэзии и ее поэтика оказали решающее влияние на творчество А. Твардовского, М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача. Неожиданность ассоциаций, почти разговорная интонация, яркая образность и проникновенный психологизм сделали частушку одним из любимейших народно-поэтических жанров. Если песня «с эпической повествовательностью навеивает определенное чувство неторопливой сменой художественных картин, близких по настроению, как бы погружая слушателей и исполнителей в то или иное эмоциональное состояние, то частушка доставляет эстетическое наслаждение замечательной непосредственностью, неожиданной меткостью наблюдений, свежестью образов».

И эти замечательные свойства частушки помогут ей и дальше идти через века и судьбы.

ЛИДИЯ АСТАФЬЕВА

¹В л а с о в а З. И. Частушки и песни. (К вопросу о сходстве в различии). — В кн.: Русский фольклор. Л.: Наука, 1974, т. 12, с. 118.